

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЕЦИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Евстафова Яна Анатольевна

канд. фил. наук, доцент, Южно-Уральский
государственный университет, (г. Челябинск)
evstafovaya@susu.ac.ru

CONCEPTUAL PROJECTION OF CULTURAL CONNOTATION IN THE TRANSLATION OF ANTHROPOCENTRIC METAPHORICAL MODELS

Ya. Evstafova

Summary: The article investigates the role of cultural connotation in the translation of anthropocentric metaphorical models. The aim of the work is to analyze the strategies of conceptual projection that consider the national-cultural specifics of linguistic worldviews. The research methodology includes a comparative analysis of translations of literary texts from English into Russian, as well as linguocognitive and contrastive approaches. The results show that metaphorical projection is preserved in 83% of cases but requires modification in 17% due to cultural differences. It has been established that the primary sources of variation are cultural connotations (47% of cases). The connotative content of metaphors is analyzed using models such as MAN is an ANIMAL, MAN is a PLANT, MAN is a SUPERNATURAL BEING, MAN is FOOD, and MAN is a HUMAN, which reveal cases of cognitive dissonance arising from differing cultural perceptions of images. Five strategies for translating connotative content are identified, among which modulation and remetaphorization are the most effective, ensuring the adaptation of the source image to the system of the target culture. The scientific significance of the work lies in the development of a model for the cultural adaptation of connotation in translation, contributing to the achievement of equivalence at the conceptual and connotative levels.

Keywords: conceptual projection, cultural connotation, anthropocentric metaphor, translation, linguistic worldview, equivalence, translation strategies.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли культурологической коннотации при переводе антропоцентрических метафорических моделей. Целью работы является анализ стратегий концептуального проецирования, учитывающих национально-культурную специфику языковых картин мира. Методология исследования включает сравнительно-сопоставительный анализ переводов художественных текстов с английского на русский язык, а также лингвокогнитивный и контрастивный подходы. Результаты исследования показывают, что в 83% случаев метафорическая проекция сохраняется, однако в 17% требуется её изменение из-за культурных различий. Установлено, что основными источниками варьирования являются культурные коннотации (47% случаев). Коннотативное содержание метафор анализируется на материале таких моделей, как ЧЕЛОВЕК - это ЖИВОТНОЕ и ЧЕЛОВЕК - это РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК - это СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК - это ЕДА, ЧЕЛОВЕК - это ЧЕЛОВЕК, где выявляются случаи когнитивного диссонанса из-за различного культурного восприятия образов. Выделены пять стратегий перевода коннотативного содержания, среди которых наиболее эффективными являются модуляция и реметафоризация, обеспечивающие адаптацию исходного образа к системе принимающей культуры. Научная значимость работы заключается в разработке модели культурологической адаптации коннотации при переводе, что способствует достижению эквивалентности на концептуальном и коннотативном уровнях.

Ключевые слова: концептуальное проецирование, культурологическая коннотация, антропоцентрическая метафора, перевод, языковая картина мира, эквивалентность, стратегии перевода.

Введение

Специфика метафорических проекций в языках репрезентирует особенности языковой концептуализации и категоризации внешнего опыта человека. В силу социальной обусловленности когниции формируемая в процессе познания и отражающаяся в языковой картине мира когнитивная база не может не проявлять национально-культурную специфику. Концептуальное проецирование в переводе метафорических моделей зависит от степени общности концептуальных картин мира двух культур. Аналогичное метафорическое проецирование основывается на сходстве концептуальных картин мира, в то время как иное метафорическое про-

ецирование отражает отличие последних.

Представление о человеке, особенностях его внешности, поведенческих реакций, внутренних качеств, отношений в целом оказывается одинаковым в культурах, близких в географическом и эволюционном планах. Общими в этом случае оказываются и метафорические модели, например: ЧЕЛОВЕК - это ЖИВОТНОЕ, ЧЕЛОВЕК - это ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК - это СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК - это РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК - это АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК - это ЕДА, ЧЕЛОВЕК - это ПРИРОДНАЯ СТИХИЯ, ЧЕЛОВЕК - это ЯВЛЕНИЕ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ, ЧЕЛОВЕК - это КОСМОС. В этой связи антропоцентрические метафорические модели могут быть представлены

как универсальное средство концептуализации, репрезентации и оценки реалий, способное оказать эмоциональное воздействие на адресата.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки теоретических основ и практических стратегий перевода, обеспечивающих адекватную передачу культурно-обусловленного коннотативного содержания. Научная новизна заключается в систематизации стратегий концептуального проецирования на основе эмпирических данных анализа переводов художественных текстов.

Литературный обзор

Проблема передачи культурной коннотации в переводе широко исследуется в отечественной и зарубежной лингвистике. Культурная коннотация, по определению В.Н. Телия, это «интерпретация денотативного или образно-мотивированного, квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры» [16, с. 214]. Тем самым, коннотация понимается широко как любого рода информация о национальной специфике концептуализации действительности посредством языка. Культура проникает в метафорические модели через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной культуры.

По мнению исследовательницы О.А. Быковой, коннотация как ментальная сущность особого порядка возникает на стыке языковой картины мира (ЯКМ) и концептуальной картины мира (ККМ) в языковом сознании говорящих [1]. Эта концепция основана на идее несоответствия концептуальной и языковой картин мира и может быть графически представлена в виде несопадающих кругов [7] (см. рис. 1).

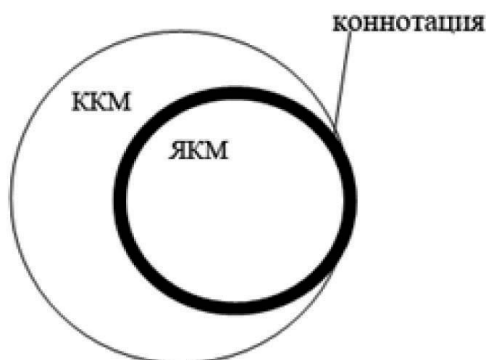

Рис. 1. Место коннотации в концептуальной и языковой картинах мира

Внешняя окружность описывает границы ККМ, которая, безусловно, шире и богаче ЯКМ. Зона, где ККМ

смыкается с ЯКМ, - это зона непосредственного влияния языка на формирующиеся концепты. Зона, описывающая ЯКМ, - периферийная, содержащая коннотацию языковых единиц.

Проанализировав теории перевода П. Ньюмарка, Н. Мандельблит, а также когнитивно-ориентированный подход А. Дейгнан и Д. Габрис, можно сделать вывод, что наиболее перспективной является классификация перевода, основанная на теории концептуальной метафоры, поскольку она учитывает не только языковые, но и когнитивно-культурные аспекты перевода [17]. В отечественном переводоведении значительный вклад в изучение культурной адаптации внёс В.Н. Комиссаров, разработавший культурно-этнографическую концепцию перевода [6]. В настоящее время лингвисты продолжают изучать актуальные проблемы перевода культурно-специфических реалий и коннотаций, возникающие в условиях межкультурной коммуникации, и систематизировать основные стратегии преодоления этих трудностей - от транслитерации до функциональной адаптации [2, 5, 15]. Однако вопросы проецирования антропоцентрических метафор с коннотативным компонентом остаются недостаточно изученными в аспекте системного описания стратегий преодоления когнитивного диссонанса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили переводы произведения английской литературы конца XIX - начала XX века: пять романов и двенадцать рассказов четырех английских писателей (Дж. Голсуорси, Д.Г. Лоуренс, К. Мэнсфильд, О. Уайльд.). Были рассмотрены 1027 художественных примеров оригинального текста и 2059 их трансформаций в переводах, отобранные методом сплошной выборки. Выбор конкретных произведений предопределен наличием нескольких переводных вариантов на русском языке. В качестве основного метода использовался сравнительно-сопоставительный анализ параллельных текстов. Дополнительно применялись методы лингвокогнитивного моделирования для реконструкции концептуальных структур, а также количественный анализ для выявления статистических закономерностей. Классификация стратегий перевода проводилась на основе параметров сохранения/изменения метафорической модели и её коннотативного потенциала.

Результаты

В процессе исследования в рамках избранных антропоцентрических метафорических моделей получены следующие статистические данные: в большинстве переводов сохраняется метафорическая проекция (83%), хотя в отдельных переводах обнаруживается ее изменение (17%). Лингвокогнитивное исследование случаев

дифференциации концептуальных проекций и метафорических выражений в русском и английском языках позволило сделать вывод о том, что источниками варьирования оказываются особенности концептуализации, связанные в 47% случаев с культурными коннотациями. Сравнительно-сопоставительный анализ культурно обусловленных коннотаций метафорических проекций в оригинальном и переводном текстах позволяет выделить следующие варианты перевода коннотативного содержания (см. рис. 2):

Две окружности представляют собой пересекающиеся языковые картины мира двух культур, где ЯКМ-1 – языковая картина мира исходного языка (ИЯ), а ЯКМ-2 – языковая картина мира языка перевода (ПЯ). В случае сохранения самой модели эти варианты находятся в общей области для ЯКМ-1 и ЯКМ-2.

Были систематизированы пять основных стратегий перевода концептуальных моделей (Км) в ЯКМ-2 с коннотативным содержанием (см. Таблицу 1).

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Стратегия прямого соответствия (Км 2а) эффективна при значительном сходстве культурных ассоциаций. Например: “*You are fascinated by that little dry snake, like a bird gaping ready to fall down its throat*” → «*Этот усохший змееныш завораживает тебя. Ты словно птичка, готовая упасть ему в пасть*» [13, 8].

Однако ряд номинаций в метафорических моделях являются лакунами для русской культуры, тем не менее, в переводах часто употребляется стратегия Км 2а,

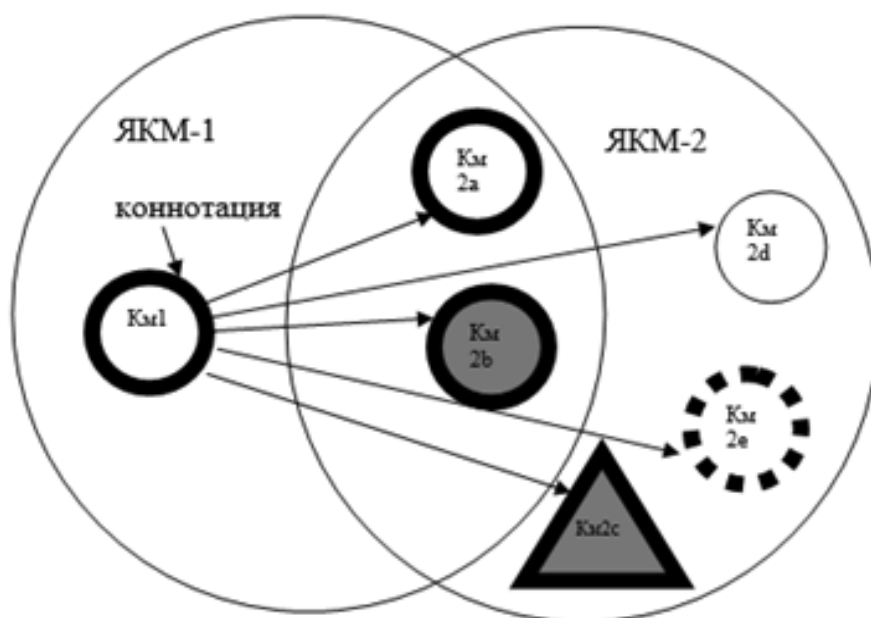

Рис. 2. Варианты перевода метафорических моделей с коннотативным компонентом

Таблица 1.

Стратегии перевода коннотативного содержания антропоцентрических метафор.

Стратегия	Описание	Пример
Км 2а	Прямое соответствие Сохранение модели, коннотативного содержания и лексического выражения	<i>like a bird</i> → словно птичка
Км 2b	Реметафоризация Сохранение модели, коннотативной оценки, изменение лексического выражения	<i>like a wolf</i> → тигром набрасывалась
Км 2с	Концептуальная модуляция Изменение модели и лексического выражения, сохранение коннотативной оценки	<i>grande dame</i> → светская львица
Км 2d	Опущение образа (деметафоризация) Утрата коннотативного значения при сохранении смысла	<i>like a fig</i> → нежная и мягкая
Км 2е	Концептуальная модуляция исторического концепта Трансформация коннотативной оценки	<i>like a gentleman</i> → как настоящий джентльмен <i>pukka sahib</i> → соль нации

в связи с чем, задуманный образ оригинала остается не раскрытым: "And Sir Lawrence's quick dark eyes, **like a snipe's or woodcock's**, roved sceptically over his pretty niece" → «Глаза сэра Лоренса, быстрые и чёрные, **как у кулика или вальдшнепа**, скользнули по хорошенькому личику племянницы» [4, 3].

В случаях культурного несоответствия прямое воспроизведение приводит к когнитивному конфликту. Яркий пример - метафоризация с использованием образа тюленя (*seal*) в английском языке, имеющая положительную коннотацию, тогда как в русском языке «тюлень» ассоциируется с неповоротливостью и ленью: "She saw him - he looked like a seal" → «Она не сводила с него глаз - он был похож на тюленя» [13, 8]. В подобных случаях целесообразнее применять стратегию Км 2с с приемом модуляции, как в переводе: "She turned and went quickly to the door, whence she saw him standing like a horse" → «Она повернулась, быстро пошла к двери и, оглянувшись, увидела, что он стоит, понуро опустив голову» [4, 3].

Коннотация может быть передана аналогичной метафорической моделью, но иметь иное лексическое выражение (Км 2b):

"Nevertheless, when her husband was away, she would come down **like a wolf** on the crawling supplicants" → «Когда же муж отсутствовал, она сбегала вниз и **тигром набрасывалась** на униженных просителей» [13, 8].

Км 2с представляет вариант, в котором коннотативная оценка сохранена, но изменена концептуальная модель ИЯ:

"She was a thin woman of sixty, with a red nose, a widow, and still something **of a grande dame**" → «Худенькая вдовица лет шестидесяти, с красным носом и повадками **светской львицы**» [12, 10].

В ряде проанализированных нами переводных вариантах коннотация утрачивается (Км 2d): "By God, you think a woman's soft down there, **like a fig**" → «Думаешь, что женщина вся **нежная и мягкая** ...» [12; 11, с. 252].

Опущение исходного образа обуславливается рядом факторов. В ботаническом значении *фига* в современном русском языке практически не употребляется. Кроме того, слово оказалось дискредитированным развившимся позже стилистически сниженным лексико-семантическим вариантом. В исконном значении *фига* была вытеснена номинацией *инжир*. Все это делает буквальный перевод метафоры невозможным, поскольку словарный эквивалент не является эквивалентным ни в плане формы, ни в плане содержания.

Стратегия Км 2е представляет варианты, где метафорическое выражение приобретает дополнительную или

другую оценку в ПЯ: "... and he changed his hat to his left hand and made her a slight bow, **like a gentleman**" → «... он же переложил шляпу в левую руку и ответил легким поклоном, как настоящий **джентльмен**, однако не произнес ни слова» [12, 10].

Заимствование концепта происходит, как правило, на основе переноса лишь его актуальных, внешних признаков, поэтому восприятие таких лингвокультурных концептов как «джентльмен», «рыцарь», «леди», «саиб» в английской и русской культурах будут различаться по своему содержанию. В тех случаях, когда контекст актуализирует пассивный исторический аспект концепта или имплицитное значение, необходимо использовать лексико-семантические переводческие приемы, например, модуляцию: "... he spoke **like any gentleman, really**" → «... он изъяснялся **по-благородному, ей-Богу**» [12, 10]. "The **'pukka sahib**," → «**Соль нации**» [4, 3].

В связи с вышесказанным, можем предположить, что наличие в когнитивной базе и, соответственно, языковой картине мира определенного коннотативного потенциала метафорических номинаций в концептуальной модели может служить причиной когнитивного диссонанса между языками.

Заключение

Концептуальное проецирование культурологической коннотации выходит далеко за рамки простой замены слов и требует от переводчика глубокого понимания концептуальных систем обеих лингвокультур, их сходств и различий. Культурологическая адаптация коннотации в переводе заключается в выборе того или иного слова, выражения, эквивалентного языку оригинала, предполагающего воспроизведение в переводе ассоциативно-образного компонента этого значения, а также установке на определенный коммуникативный эффект.

Проведенное исследование показало, что успешный перевод метафоры достигается не буквальным воспроизведением формы, а адекватной передачей ее концептуального содержания и функции в тексте через выбор оптимальной стратегии проецирования - от прямого сохранения модели до концептуальной замены или, в редких случаях, опущения. Выбор стратегии обусловлен творческой индивидуальностью переводчика, знанием когнитивной базы переводимой культуры и учетом особенностей реципиента перевода.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении корпуса анализируемых языков (включение восточных и африканских культур), а также в применении психолингвистических методов для оценки адекватности восприятия переведенных метафор носителями языка-реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова, О.И. Лингвокультурологический подход к исследованию этноконнотации // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 32–38.
2. Власова Е.С. Проблемы национально-культурной адаптации художественного текста при переводе // Молодой ученый. – 2021. – № 28(370). – С. 56-59.
3. Голсуорси, Дж. Пустыня в цвету [Электронный ресурс] / Дж. Голсуорси; пер. с англ. Е. Голышевой, Б. Изакова. – Режим доступа: <http://vse-knigi.ru/book>: (дата обращения: 09.01.2026).
4. Galsworthy, J. Flowering Wilderness [Electronic resource] / J. Galsworthy. – URL: <http://etext.library.adelaide.edu.au/g/galsworthy/john>: (дата обращения: 09.01.2026).
5. Дрига Е.В., Микрюкова Л.И. Проблема передачи культурного контекста при переводе художественного произведения // Молодой ученый. – 2021. – № 26(368). – С. 339-345.
6. Комиссаров, В.Н. Культурно-этнографическая концепция перевода // Картина мира: лексикон и текст: сб. науч. тр. МГЛУ. – М.: Изд-во МГЛУ, 1991. – Вып. 376. – С. 126–131.
7. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141–157.
8. Лоуренс, Д.Г. Влюбленные женщины [Электронный ресурс] / Д.Г. Лоуренс; пер. с англ. В. Бернадской // Собрание сочинений: в 7 т. / Дэвид Герберт Лоуренс. – Режим доступа: <https://kniga-online.com/books/love-/love/page-53-144209-devid-lourens-vlyublennye-zhenshchiny>: (дата обращения: 09.01.2026)
9. Лоуренс, Д.Г. Женщины в любви [Электронный ресурс] / Д.Г. Лоуренс; пер. с англ. Е. Колтуковой. – Режим доступа: <http://www.aldebaran.ru>: (дата обращения: 09.01.2026).
10. Лоуренс, Д.Г. Любовник леди Чаттерли / Д.Г. Лоуренс; пер. с англ. И. Багрова, М. Литвинова. – Режим доступа: <http://www.aldebaran.ru>: (дата обращения: 09.01.2026).
11. Лоуренс, Д.Г. Любовник леди Чаттерлей / Д.Г. Лоуренс; пер. с англ. Лещенко-Сухомлиной. – М.: Терра, 1991. – 382 с.
12. Lawrence, D.H. Lady Chatterley's Lover [Electronic resource] / D.H. Lawrence. – URL: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm>: (дата обращения: 09.01.2026).
13. Lawrence, D.H. Women in Love [Electronic resource] / D.H. Lawrence. – URL: <http://www.homeenglish.ru/Books1.htm>: (дата обращения: 09.01.2026).
14. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 940 с.
15. Садаева Ф.Ш. Проблема перевода реалий и культурных коннотаций в межкультурной коммуникации // Актуальные исследования. 2024. №42 (224). – URL: <https://apni.ru/article/10251-problema-perevoda-realiy-i-kulturnyh-konnotacij-v-mezhkulturnoj-kommunikaczii>: (дата обращения: 09.01.2026)
16. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
17. Яковенко Т.И., Шайхалиева А.М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4. – С. 200–208. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46619129>: (дата обращения: 09.01.2026).

© Евстафова Яна Анатольевна (evstafovaya@susu.ac.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»